

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.4:340.11

А. В. СКОРОБОГАТОВ,

доктор исторических наук, доцент, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

Цель: рассмотреть конституционное правопонимание как интегральную правовую доктрину, основанную на синтезе естественно-правовых, нормативистских и юридико-социологических аспектов Конституции РФ.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений и постмодернистская парадигма, которые и определили выбор конкретных методов исследования: компаративного, герменевтического, дискурсивного.

Результаты: Статья посвящена исследованию категории «конституционное правопонимание». На основе авторской типологии правопонимания доказывается интегральный характер конституционного правопонимания, которое определяет сущность правовой реальности России. В конституционном правопонимании осуществлен синтез нормативной, социологической и естественно-правовой теории при ведущей роли нормативизма.

Научная новизна: В статье впервые проанализированы сущность и содержание конституционного правопонимания как интегральной правовой доктрины.

Практическая значимость: Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и содержании правопонимания.

Ключевые слова: правопонимание; конституционное правопонимание; юридический дискурс; методология исследования права; типология правопонимания; интегральная правовая доктрина; постмодернистская парадигма; Конституция Российской Федерации.

Введение

Правопонимание – новая категория, которая принята в гуманитарных науках (философии, социологии, юриспруденции) и призвана определить теоретическую сущность и практический потенциал правового регулирования. Широкое распространение этой категории связано с формированием совершенно новой правовой реальности, в которой оказалась отброшена правовая традиция, носящая в целом нормативный этатистский характер. Эта правовая реальность нашла формальное выражение в Конституции РФ¹. Доктринальное восприятие Конституции как основного закона страны определяет значимость

конституционного правопонимания для формирования и функционирования правовой реальности.

Значимость правопонимания для развития правовой реальности обусловила широкое изучение этой проблемы как в отечественной, так и в зарубежной науке, несмотря на то, что сама категория была сформулирована лишь в 1950-е гг. Среди множества отечественных работ, затрагивающих различные аспекты правопонимания, прежде всего, в контексте формирования определенной правовой теории, выделяются несколько исследований специально посвященных изучению этой категории в историко-правовом аспекте (П. А. Оль [1], Г. Г. Бернацкий [2], Е. В. Тимошина [3], М. В. Немытина [4], Г. А. Адыгезалова [5], М. В. Антонов [6], Е. В. Масловская [7], В. А. Четвернин [8], Г. В. Мальцев [9], И. И. Царьков [10], Л. В. Батиев [11]), в контексте обоснования юридического и философского значения собственной теории права (В. С. Нерсисянц [12], Р. А. Ромашов [13], А. В. Поляков [14, 15, 16]), в контексте развития со-

¹ Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

временной философии и науки (В. В. Оглезнев [17], И. Л. Честнов [18, 19], М. И. Байтин [20], В. С. Веденин [21], Г. Д. Гриценко [22], В. В. Денисенко [23], О. Э. Лейст [24], В. П. Иванский [25]). Отдельным направлением исследования современных проблем правопонимания является изучение современного правопонимания (Р. Р. Палеха [26]) и моделирование типологии правопонимания (Н. В. Варламова [27], В. В. Лапаева [28, 29, 30], С. А. Маркова-Мурашова [31], А. В. Скоробогатов [32, 33, 34]).

Самостоятельным предметом правового исследования является конституционное правопонимание. Однако эта проблема рассматривалась либо в контексте развития конституционного права (В. И. Крусс [35, 36, 37]), либо с точки зрения обоснования приоритета прав человека как ведущей конституционной ценности (В. В. Лапаева [28], В. А. Четвернин [38]).

Результаты исследования

Распад СССР и последовавшее за этим преодоление марксистско-ленинской философии и нормативной теории права А. Я. Вышинского [39] как доктрины, которая не соответствует целям построения демократического правового государства и гражданского общества, не только привели к ослаблению механизма правового регулирования, но и способствовали усилению роли правового опыта в развитии правовой реальности.

Если личный правовой опыт еще развивался под влиянием правовой нормы и ее реализации на практике, то социальный – все больше основывался на образе права, сформированном средствами массовой информации и «сарафанным радио». Несмотря на осуществляемое государством правовое воспитание, широкое распространение получили проявления правового нигилизма и правового инфантилизма.

В значительной степени это объясняется особенностями конституционного правопонимания, сформировавшегося на постсоветском пространстве, в условиях запрета существования официальной идеологии, призванного выступить в качестве фактора, объединяющего российское общество. Сущность нового конституционного правопонимания определялась не потребностями правового регулирования, а рецепцией западной правовой доктрины, основанной на верховенстве права и приоритете прав человека, реализовать

которые способно только демократическое правовое и социальное государство.

Синтез правовой традиции и правового опыта привел к формированию совершенно нового понимания права на всех уровнях правовой рефлексии.

Специфика современного понимания права обыденного уровня заключается в непризнании гражданином установленной государством и выраженной в законе нормы права, если она противоречит справедливости. Однако сама справедливость при этом приобрела специфичный характер: будучи основанной на социальном правовом опыте, т. е. выражая представления о правильном поведении, характерные для определенного социального сообщества. Для такого понимания права юридические характеристики имеют весьма ограниченное значение. Граждане стремятся к нравственному идеалу, ищут единой правды, неразделимой на право и совесть, проповедают правдивость и искренность в правовом поведении, осуждают двуличие и действия с заранее продуманным результатом.

Профессионально-практическое правопонимание в условиях отсутствия достаточно эффективного механизма правового регулирования постепенно трансформируется в сторону правового нигилизма, уверенности во вседозволенности действий лиц, уполномоченных государством не только на правоприменение, но и на легальную интерпретацию правовых норм. Следствием расширения правового нигилизма в среде правоприменителей стало формирование чувства незащищенности граждан от произвола их действий и широкое распространение правового инфантилизма, усилению ориентации на нравственные ценности, даже в случае их противоречия правовой норме.

На доктринальном уровне правопонимание переживает переходный период, заключающийся в полной смене существующих установок и переосмыслении базовых ценностей, которые закрепились в правовой традиции. Господствовавшее на протяжении нескольких столетий нормативное правопонимание оказалось неспособным ответить на вызов времени и всесторонне проанализировать постсоветскую правовую реальность. Значительное число современных ученых поставили перед собой задачу разработать правовую теорию, которая соответствовала бы конституционным установкам и могла адекватно отразить сущность

и содержание новой правовой реальности, а также объяснить правовое поведение отдельных индивидов и социальных групп, его связь с правовой традицией и правовым опытом.

Категория «правопонимание» [34, с. 147–148] в российском юридическом дискурсе может быть представлена пятью моделями, которые в определенной степени обусловлены конституционными принципами и нормами.

Во-первых, нормативная модель, рассматривающая право как систему общеобязательных, формально определенных правил поведения, установленных или санкционированных государством и обеспеченных мерами государственного принуждения. Современный российский нормативизм представляет собой синтез западного юридического позитивизма (прежде всего, в трактовке Г. Кельзена [40] и Г. Харта [41]), узконормативной теории права А. Я. Вышинского и русской дореволюционной догматической юриспруденции (прежде всего, идей Г. Ф. Шершеневича [42]). Наиболее полно эта модель воплотилась в работах А. В. Аверина [43] и М. И. Байтина [20]. Хотя нормативизм остается наиболее распространенной доктриной, в современных условиях он все больше приобретает интегральный характер. Анализ нормы права дополняется изучением влияния на ее создание и реализацию социальных и естественно-правовых ценностей. В значительной мере это связано с особенностями конституционной интерпретации правотворчества и правореализации.

Конституция РФ, заявляя о ведущей роли государства в правотворчестве (ст. 15), одновременно, запрещает создание официальной идеологии (ст. 13). Тем самым она обуславливает распространение правового и политического плюрализма, заставляя нормативизм трансформироваться с учетом современных социально-экономических и политических реалий. Под влиянием конституционного принципа верховенства прав и свобод человека и гражданина нормативизм признает приоритет прав над обязанностями. Однако одновременно заявляется о необходимости законодательного закрепления не только прав гражданина, но и прав человека.

Развивая конституционный принцип народного суверенитета и верховенства народа в правотворчестве, современный российский нормативизм допускает возможность существования, наряду с государственным правотворчеством,

прямого народного правотворчества на референдуме. Фактически, это является движением в сторону социологии права, которая утверждает социальный механизм формирования права.

Во-вторых, юридико-социологическая модель, предполагающая, что право возникает в процессе социального взаимодействия и независимо от государства. Нормы создаются либо непосредственно обществом или локальным сообществом, либо субъектами, являющимися выборными представителями данного сообщества, получившими легитимную санкцию на осуществление правотворчества. Эффективность норм, издаваемых государством определяется, их социальной востребованностью. Данная модель характерна как для социологов [7], так и для юристов [44]. В значительной степени возникновение и развитие социологии права в России обусловлено конституционной идеей народного правотворчества (ст. 3).

Для постсоветской юридико-социологической теории важно не только изучение нормы права как эталона поведения, но и исследование ее действия на практике, выявление степени ее эффективности и социальной легитимации. Анализ правовых институтов не ограничивается исключительно научным интересом, и преследует цель преобразования социальной реальности [45]. Право при этом рассматривается как инструмент социального контроля, средство согласования интересов [29].

В-третьих, естественно-правовая модель, базирующаяся на конституционных положениях о приоритете принципов международного права и прав человека.

Интерес современных ученых к естественно-правовой доктрине обусловлен необходимостью обосновать правопорядок не только на принципе законности, но и принципе верховенства права. Данный принцип интерпретируется в конституционном контексте как признание существования неких надпозитивных идей, определяющих содержание нормативного права. В качестве таковых объявляются права и свободы человека, которые в соответствии с Конституцией РФ (ст. 2), являются высшей ценностью, имеющей прямое действие. Права и свободы человека признаются существующими объективно, имеющими внезаконотворческий и дозаконотворческий характер, т. е. отождествляются с естественным правом в субъективном смысле [46]. Особенности со-

временной российской правовой реальности вынуждают опираться на неформальные (неписанные) источники права, в частности, на правовую доктрину естественного права [47].

Однако особенности закрепления прав и свобод человека в Конституции РФ (гл. 2) позволяют утверждать, что все права человека, независимо от источника установления, в равной степени являются обязательными, определяя содержание нормативного (позитивного) права [48, с. 8].

Одновременно Конституция РФ признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 15), придавая им надгосударственный (надпозитивный) характер и устанавливая принцип их верховенства по отношению к национальному (позитивному) праву. Таким образом, международное (надгосударственное) право выступает в роли естественного права в объективном смысле, причем не только в форме доктрины, но и в качестве правовых норм прямого действия.

Признание приоритета норм естественного права над законодательством широко распространено в российской науке. По мнению В. К. Бабаева [49], естественное право представляет собой совокупность идеальных, глубоко нравственных и в высшей степени справедливых представлений о праве. Позитивное право, закрепленное в правовых нормах, принятых государством, опирается на идеи свободы и справедливости, определяемые природой человека [50, с. 198–200]. Индивид в силу природных установлений стремится к естественно-правовым ценностям, которые определяют характер его поведения. Если же законодательство соответствует естественному праву, то тем самым обеспечивается и реализация позитивных норм [49].

В тоже время применительно к ч. 1 ст. 17 Конституции РФ порой отмечается, что гарантия прав и свобод человека и гражданина в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ имеет характер политической декларации. Она не отражает действительное положение дел и не фиксирует приоритет данных принципов и норм в правовой системе России [51, с. 58]. Презумпция связанности государства естественными и неотчуждаемыми правами человека в настоящее время является не более чем ориентиром правового развития [52].

Однако, если в эпоху радикальных государственно-правовых преобразований приоритет в

правовом регулировании принадлежит доктрине естественного права, базирующейся на внеюримических основаниях права, то в период относительно стабильного развития распространение получают позитивистские концепции права. Если коренные изменения в правовой системе основывать исключительно на нравственных (естественно-правовых) ценностях, правовая система и государственный механизм могут обречь себя на разрушение, предполагающее восполнение пробелов в законодательстве на основе правовой доктрины в ее искаженном понимании лицами, получившими доступ к власти и правосудию. Это порождает несоответствие позитивного права идее естественного права, существующей в обществе, и еще более усиливает отторжение человека от реализации нормативных положений и ориентацию на нравственные ценности. Это и происходит в настоящее время на Украине. Это же происходило в России в 1990-е гг.

Правовое развитие в переходный период не должно вести к лавинообразно осуществляемому обвалу нормативной правовой системы. Ориентированные на упразднение прежней правовой системы силы обычно склонны к разрушению позитивного права и замене его естественным, в результате может возникнуть обстановка полного беспорядка, так как правовая идеология не обладает регулятивными возможностями позитивного права и не способна обеспечить правопорядок без нормативного воплощения.

Однако нельзя противопоставлять естественное и позитивное право. Их следует рассматривать диалектически как единство и борьбу противоположностей, направленные на достижение оптимального синтеза, способного обеспечить гармоничное функционирование правовой реальности. Доктринальное толкование Конституции РФ позволяет утверждать, что для естественного права необходимо нормативное закрепление, в то время как позитивное право может быть бессодержательным без наполнения правовыми принципами, в том числе верховенства прав и свобод человека [48, с. 8–9]. Сочетание естественно-правовых и позитивных ценностей позволяет соединить в переходном праве «должное» и «сущее».

В тоже время сближение естественного и позитивного права не должно быть полностью механическим. Необходимо отказаться от наибо-

лее крайних положений обеих доктрин. С одной стороны, содержание права не сводится лишь к естественному праву, включая в себя различные правовые ценности. С другой – содержание права является более широкой категорией, чем форма. Трансформация содержания и формы права является асинхронным процессом. Содержание права обновляется быстрее, чем его форма (позитивное право). Однако по мере воспроизводства в законодательстве естественно-правовых идей, они эволюционируют от принципов к норме [53].

По мнению представителей естественно-правовой теории, это облегчается ценностной ориентацией естественного права в отличие от лишенных ценностной определенности государственной воли и классовых интересов. Только общечеловеческие представления о справедливости способны предоставить субъектам общее отношение к социальным конфликтам. Справедливость, рассматриваемая как моральная категория, требует соразмерности, соответствия между деянием субъекта и воздаянием за него, между правами и обязанностями. Идея естественно-правовой справедливости включает зафиксированные в международно-правовых документах общечеловеческие ценности, и в результате демократического правотворческого процесса официально закрепляется в правовой норме [54].

Сближение естественно-правовой и нормативистской теории как в правотворчестве и право-реализации, так и в правовой доктрине свидетельствуют о широком распространении новой тенденции в развитии отечественного правопонимания, которую можно обозначить как интегративную. Корреляция этой тенденции с правовой реальностью привела к формированию четвертой модели правопонимания – интегративной.

Будучи основанной на синтезе монистических методологий, эта модель предполагает, что право является воплощенными в правовых нормах и правовых действиях правовыми ценностями, которые одновременно определяют эффективность правовых норм и правоприменения. Современная интегративная теория права предполагает синтез нормативизма с юридико-социологической и естественно-правовой доктриной. В завершенном виде эта модель вербализована в теории реалистического позитивизма Р. А. Ромашова [13] и коммуникативной теории права А. В. Полякова [16].

Сторонники интегративного правопонимания справедливо заявляют, что право не сводится к законодательству. Нормативные правовые акты являются лишь одной из форм внешнего выражения права, наряду с иными источниками (юридическим прецедентом, правовым обычаем и т. д.). Кроме того, право имеет внутреннюю форму, выражающуюся в системе права. Но даже в этом случае речь идет лишь о праве в объективном смысле, в то время как в практической деятельности индивид чаще сталкивается с правом в субъективном смысле. При этом эффективность права имеет двусторонний характер: с одной стороны, эффективность нормы зависит от ее социальной обусловленности, с другой – индивид, реализуя норму, формирует новое правовое пространство, требующее дальнейшего регулирования [4]. Это обуславливает необходимость обогащения нормативизма методологией и аргументами естественно-правовой теории и социологии права.

В качестве варианта интегративной теории права можно рассматривать учение об интегральном правопонимании, предполагающее необходимость синтеза классических правовых теорий при ведущей роли одной из них [32]. Именно интегральная теория права наиболее соответствует задаче анализа конституционного правопонимания. Например, проанализируем гл. 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя». Из 16 статей этой главы 10 – основаны на нормативизме, в 5 присутствует естественно-правовая теория (в объективном и субъективном смысле), 4 статьи в той или иной степени используют методологию социологии права, т. е. синтез осуществлен на базе нормативизма, идеи которого дополнены естественно-правовой теорией и юридико-социологической доктриной.

В-пятых, постмодернистская модель, предполагающая необходимость познания не только онтологического значения права для отдельного индивида и социальной реальности, но и выявление гносеологической, аксиологической и деонтологической сущности права на основе обращения к методологии современной постмодернистской философии. В постсоветском юридическом дискурсе эта модель представлена диалогической теорией права И. Л. Честнова [18]. Конституция РФ создавалась в начале 1990-х гг., когда постмодернистское правопонимание еще не вошло в отечественный юридический дискурс,

поэтому оно не присутствует непосредственно в конституционном правопонимании. Однако использование этих доктрин позволяет всесторонне рассмотреть правовую реальность России, выявить большое значение для ее формирования и трансформации правовой традиции и правового опыта, в том числе созданных на основе реализации конституционных положений [55].

Выводы

Проведенный анализ показывает, что конституционное правопонимание объединяет нормативную, юридико-социологическую и естественно-правовую теорию не механически, а интегрально. Несмотря на отказ от нормативизма, именно эта теория является основополагающей и определяет как сущность конституционного правопонимания, так и содержание правовой реальности. Наряду с расширением правовых регуляторов и распространением правового плюрализма, правомерность поведения индивида по-прежнему определяется степенью его соответствия правовой норме.

Список литературы

1. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. 243 с.
2. Бернацкий Г.Г. Естественно-правовое право в истории правовых учений: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2001. 250 с.
3. Тимошина Е.В. Теория и политика права профессора Л.И. Петражицкого / Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / сост., подготовка текста, вступ. статья, библиография, коммент., науч. ред. переводов Е.В. Тимошиной. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. XIV–XXXVI.
4. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. 2-е изд., перераб. Саратов: Научная книга, 2008. 260 с.
5. Адыгезалова Г.А. Социологическая юриспруденция США в XX в. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 272 с.
6. Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 448 с.
7. Масловская Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества: монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. 139 с.
8. Четвернин В.А. Либертарно-юридическая теория В.С. Нерсесянца // Проблемы философии права. 2005. Т. 3. № 1–2. С. 449–452.
9. Мальцев Г.В. Понимание права: подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.
10. Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. 344 с.
11. Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от Античности до Нового времени. М.: Юрлитинформ, 2014. 472 с.
12. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристь, 1996. 160 с.
13. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 4–11.
14. Поляков А.В. Коммуникативный подход в общей теории права // Проблемы философии права. 2006–2007. Т. 4–5. С. 60–67.
15. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 845 с.
16. Поляков А.В. Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 4. С. 7–12.
17. Оглезнев В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 216 с.
18. Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004. 128 с.
19. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
20. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.
21. Веденин В.С. Правопонимание и патентное право: монография / под ред. А.В. Аверина. Владимир: Транзит-ИКС, 2007. 220 с.
22. Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 228 с.
23. Денисенко В.В. Основные теории правопонимания. Воронеж: Изд.-полиграф. центр ВГУ, 2011. 19 с.
24. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 452 с.
25. Иванский В.П. Научно-технический прогресс, правосознание и правопонимание // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Юридические науки. 2013. Т. 26 (65). № 2-1 (ч. 1). С. 32–37.
26. Палеха Р.Р. Интегративное отечественное правопонимание: современные концептуальные подходы: монография. М.: РАП, 2011. 164 с.
27. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 388 с.
28. Лапаева В.В. Конституционное правопонимание // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. 4–6 декабря 2008 г. В 2-х т. Т. 1. С. 55–72.
29. Лапаева В.В. Социология права в современной России: основные направления исследований // Современная социология права: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М.: ИНИОН, 2013. С. 10–30.
30. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: РАП, 2012. 580 с.
31. Маркова-Мурашова С.А. Правовая система и типология правопонимания: историко-теоретический и сравнитель-

но-правовой анализ: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. 312 с.

32. Скоробогатов А.В. Интегральный характер современного российского правовопонимания // *Вопросы права и политики*. 2014. № 3. С. 1-11. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.11127. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11127.html (дата обращения: 26.10.2014)

33. Скоробогатов А.В. Проблема типологии правовопонимания в современной юридической науке // *Сравнительно-правовые исследования: Междунар. науч. журнал*. 2008. № 2. С. 31–36.

34. Скоробогатов А.В. Типология правовопонимания: сравнительно-правовой анализ // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2008. № 4 (8). С. 147–151.

35. Крусс В.И. Конституционное правовопонимание // *Право Украины*. 2011. № 1. С. 279–284.

36. Крусс В.И. Конституционное правовопонимание и злоупотребление правом // *Вестник РГГУ*. 2011. № 8 (70). С. 13–20.

37. Крусс В.И. Конституционное правовопонимание и юридическая практика // *Конституционное и муниципальное право*. 2005. № 2. С. 2–7.

38. Четвернин В.А. Российская конституционная концепция правовопонимания // *Конституционное право: восточно-европейское обозрение*. 2003. № 4 (45). С. 28–36.

39. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. 424 с.

40. Кельзен Г. Сборник переводов. Вып. 2. М.: ИНИОН РАН, 1988. 213 с.

41. Харт Г.Л.А. Понятие права / под общ. ред. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева; пер. с англ. Е.В. Афонасина, М.В. Бабака, А.Б. Дидикина и др. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2007. 300 с.

42. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/7/> (дата обращения: 13.10.2014)

43. Аверин А.В. Правовопонимание и юридическая практика // *Ленинградский юридический журнал*. 2008. № 4 (14). С. 19–36.

44. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. 316 с.

45. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 480 с.

46. Живулина Т.Л. Права человека и правовопонимание: историческое взаимодействие // *Вестник Чувашского университета*. 2006. № 4. С. 127–130.

47. Кацапова И.А. Естественное право и естественные права // *Гуманитарные научные исследования*. URL: <http://human.snauka.ru/2012/11/1921> (дата обращения: 26.10.2014).

48. Александрова С.А. Правовопонимание и права человека: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 222 с.

49. Бабаев В.К., Демидов В.В. Законность и ее принципы // *Ленинградский юридический журнал*. 2004. № 1. С. 133–144.

50. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. 776 с.

51. Лукьянова Е.Г. Право на защиту прав и свобод человека от законодателя? // *Правозащитный мониторинг соблюдения прав человека в субъектах Российской Федерации. Специальный выпуск РАЮН*. 2009. С. 58–64.

52. Шафиров В.М. Человекоцентристский подход к пониманию права // *Право Украины*. 2011. № 1. С. 101–106.

53. Антонов М.В., Касаткин С.Н. Перспективы изучения естественного права в рамках правовой концепции Брайана Бикса // *Российский ежегодник теории права*. 2009. № 2 / под ред. А.В. Полякова. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2011. С. 63–68.

54. Байльдинов Е.Т. Моральная теория права и концепция относительности прав человека в контексте обеспечения устойчивости общественного развития. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7787> (дата обращения: 26.10.2014)

55. Слободнюк С.Л. Правовая реальность: понятие и структура // *Современное право*. 2013. № 2. С. 8–11.

В редакцию материал поступил 27.10.14

© Скоробогатов А.В., 2014

Информация об авторе

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права и публично-правовых дисциплин, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

Как цитировать статью: Скоробогатов А.В. Конституционное правовопонимание как интегральная правовая доктрина // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 4 (32). С.

A. V. SKOROBOGATOV,

Doctor of History, Associate Professor, Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

CONSTITUTIONAL LAW INTERPRETATION AS AN INTEGRAL LEGAL DOCTRINE

Objective: to view the constitutional law interpretation as an integral legal doctrine, based on the synthesis of natural-legal, normative and juridical-sociological aspects of the Russian Constitution.

Methods: dialectic approach to cognition of social phenomena and post-modernist paradigm, which determined the choice of the specific research methods: comparative, hermeneutic, discursive.

Results: The article is devoted to the research of “constitutional law interpretation” notion. Basing on the author’s typology of law interpretation, the integral character of the constitutional law interpretation is proved, which determines the essence of the legal reality in Russia. The constitutional law interpretation realizes the synthesis of normative, sociological and natural-legal theory with the leading role of normativism.

Scientific novelty: The article for the first time analyzes the essence and content of constitutional law interpretation as an integral legal doctrine.

Practical value: The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and educational activity when viewing the issues of the essence and content of law interpretation.

Key words: law interpretation; constitutional law interpretation; juridical discourse; methodology of law investigation; typology of law interpretation; integral legal doctrine; post-modernist paradigm; Constitution of the Russian Federation.

References

- Ol', P.A. *Pravoponimanie: ot plyuralizma k dvuedinstvu* (Law interpretation: from pluralism to doubleunity). Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2005, 243 p.
- Bernatskii, G.G. *Estestvennoe pravo v istorii pravovykh uchenii: monografiya* (Natural law in the history of legal doctrines: monograph). Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii, 2001, 250 p.
- Timoshina, E.V. *Teoriya i politika prava professora L.I. Petrazhitskogo. Petrazhitskii L. I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy* (Theory and policy of law by Professor L.I. Petrazhitskiy / Petrazhitskiy L.I. Theory and policy of law. Selected works). Saint-Petersburg: Universitetskii izdatel'skii konsortsiy «Yuridicheskaya kniga», 2010, pp. XIV–XXXVI.
- Nemytina, M.V. *Pravo Rossii kak integratsionnoe prostranstvo* (Russian law as an integral space). Saratov: Nauchnaya kniga, 2008, 260 p.
- Adygezalova, G.A. *Sotsiologicheskaya yurisprudentsiya SShA v XX v.* (Sociological jurisprudence of the USA in the 19th cent.). Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2012, 272 p.
- Antonov, M.V. *Pravo i obshchestvo v kontseptsii Georgiya Davidovicha Gurvicha* (Law and society in the concept of Geogiy Davidovich Gurvich). Moscow: Izd. Dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2013, 448 p.
- Maslovskaya, E.V. *Sotsiologicheskie teorii prava i analiz pravovykh institutov rossiiskogo obshchestva: monografiya* (Sociological theories of law and analysis of legal institutions of the Russian society: monograph). Nizhniy Novgorod: Izd-vo NISOTs, 2007, 139 p.
- Chetvernin, V.A. *Libertarno-yuridicheskaya teoriya V.S. Nersesyantsa* (Libertarian-juridical theory by V.S. Nersesyants). *Problemi filosofii prava*, 2005, vol. 3, no. 1–2, pp. 449–452.
- Mal'tsev, G.V. *Ponimanie prava: podkhody i problem* (Law interpretation: approaches and problems). Moscow: Prometei, 1999, 419 p.
- Tsar'kov, I.I. *Razvitie pravoponimaniya v evropeiskoi traditsii prava* (Development of law interpretation in the European tradition of law). Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press, 2006, 344 p.
- Batiev, L.V. *Evolutsiya pravoponimaniya ot Antichnosti do Novogo vremeni* (Evolution of law interpretation from Antique period till New Time). Moscow: Yurlitinform, 2014, 472 p.
- Nersesyants, V.S. *Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy* (Law as the mathematics of freedom. Experience of the past and prospects). Moscow: Yurist', 1996, 160 p.
- Romashov, R.A. *Realisticheskii pozitivizm: sovremenniy tip integrativnogo pravoponimaniya*. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii* (Realistic positivism: modern type of integrative law interpretation). *Pravovedenie*, 2005, no. 1, pp. 4–11.
- Polyakov, A.V. *Kommunikativnyi podkhod v obshche i teorii prava* (Communicative approach in the general theory of law). *Problemi filosofii prava*, 2006–2007, vol. 4–5, pp. 60–67.
- Polyakov, A.V. *Obshchaya teoriya prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod: kurslektii* (General theory of law: phenomenological-communicative approach: lecture course). Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2003, 845 p.
- Polyakov, A.V. *Teoriya prava v globaliziruyushchemsya obshchestve: postmodernistskaya interpretatsiya*. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii* (Theory of law in a globalizing society: post-modernists interpretation). *Pravovedenie*, 2007, no. 4, pp. 7–12.
- Ogleznev, V.V. *G.L.A. Khart i formirovanie analiticheskoi filosofii prava* (H.L.A. Hart and creating the analytical philosophy of law). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2012, 216 p.
- Chestnov, I.L. *Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya: ucheb. Posobie* (Methodology and methods of juridical research: textbook). Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterburg. yurid. in-ta General'noi prokuratury RF, 2004, 128 p.
- Chestnov, I.L. *Postklassicheskaya teoriya prava: monografiya* (Post-classical theory of law: monograph). Saint-Petersburg: Izdatel'skii Dom «Alef-Press», 2012, 650 p.
- Baitin M.I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* (Essence of law (Modern law interpretation at the verge of two centuries)). Moscow: OOO ID «Pravo i gosudarstvo», 2005, 544 p.
- Vedenin, V.S. *Pravoponimanie i patentnoe pravo: monografiya* (Law interpretation and patent law: monograph). Vladimir: Tranzit-IKS, 2007, 220 p.
- Gritsenko, G.D. *Pravoponimanie: antropologicheskie i sotsiokul'turnye aspekty* (Law interpretation: anthropological and socio-cultural aspects). Stavropol': Izd-vo SGU, 2002, 228 p.
- Denisenko, V.V. *Osnovnye teorii pravoponimaniya* (Main theories of law interpretation). Voronezh: Izd.-poligraf. tsentr VGU, 2011, 19 p.
- Leist, O.E. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* (Essence of law. Problems of theory and philosophy of law). Moscow: Zertsalo, 2008, 452 p.
- Ivanskii, V.P. *Nauchno-tehnicheskii progress, pravosoznanie i pravoponimanie* (Scientific-technical progress, law conscience and law interpretation). *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2013, vol. 26 (65), no. 2-1 (ch. 1), pp. 32–37.
- Palekha, R.R. *Integrativnoe otechestvennoe pravoponimanie: sovremennye kontseptual'nye podkhody: monografiya* (Integrative Russian law interpretation: modern conceptual approaches: monograph). Moscow: RAP, 2011, 164 p.
- Varlamova, N.V. *Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendentsii razvitiya teorii prava* (Typology of law interpretation and modern trends of the theory of law development). Moscow: GU-VShE, 2010, 388 p.
- Lapaeva, V.V. *Konstitutsionnoe pravoponimanie* (Constitutional law interpretation). *Konstitutsionnye tsennosti: sodержanie i problemy realizatsii: materialy Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. 4–6 dekabrya 2008 g. V 2-kh t. T. 1*. Pp. 55–72.

29. Lapaeva, V.V. *Sotsiologiya prava v sovremennoi Rossii: osnovnye napravleniya issledovaniy. Sovremennaya sotsiologiya prava: sb. nauch. tr.* (Sociology of law in modern Russia: main directions of research). Moscow: INION, 2013, pp. 10–30.
30. Lapaeva, V.V. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya* (Types of law interpretation: legal theory and practice: monograph). Moscow: RAP, 2012, 580 p.
31. Markova-Murashova, S.A. *Pravovaya sistema i tipologiya pravoponimaniya: istoriko-teoreticheskii i sravnitel'no-pravovoi analiz: monografiya* (Legal system and typology of law interpretation: historical-theoretical and comparative-legal analysis: monograph). Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2005, 312 p.
32. Skorobogatov, A.V. Integral'nyi kharakter sovremennoogo rossiiskogo pravoponimaniya (Integral character of the modern Russian law interpretation). *NB: Voprosy prava i politiki*, 2014, no. 3, pp. 1-11. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.11127, available at: http://e-notabene.ru/tr/article_11127.html (accessed: 26.10.2014)
33. Skorobogatov, A.V. Problema tipologii pravoponimaniya v sovremennoi yuridicheskoi nauke (The problem of typology in the modern juridical science). *Sravnitel'no-pravovye issledovaniya: Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, 2008, no. 2, pp. 31–36.
34. Skorobogatov, A.V. Tipologiya pravoponimaniya: sravnitel'no-pravovoi analiz (Typology of law interpretation: comparative-legal analysis). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2008, no. 4 (8), pp. 147–151.
35. Kruss, V.I. Konstitutsionnoe pravoponimanie (Constitutional law interpretation). *Pravo Ukrainy*, 2011, no. 1, pp. 279–284.
36. Kruss, V.I. Konstitutsionnoe pravoponimanie i zloupotreblenie pravom (Constitutional law interpretation and law abuse). *Vestnik RGGU*, 2011, no. 8 (70), pp. 13–20.
37. Kruss, V.I. Konstitutsionnoe pravoponimanie i yuridicheskaya praktika (Constitutional law interpretation and juridical practice). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2005, no. 2, pp. 2–7.
38. Chetvernin, V.A. Rossiiskaya konstitutsionnaya kontseptsiya pravoponimaniya (Russian constitutional concept of law interpretation). *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropenskoe obozrenie*, 2003, no. 4 (45), pp. 28–36.
39. Vyshinskii, A. Ya. *Voprosy teorii gosudarstva i prava* (Issues of the theory of state and law). Moscow: Gosyurizdat, 1949, 424 p.
40. Kel'zen, G. *Sbornik perevodov* (Collection of translations). Moscow: INION RAN, 1988, 213 p.
41. Khart, G.L.A. *Ponyatie prava* (The notion of law). Saint-Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007, 300 p.
42. Shershenevich, G.F. *Nauka grazhdanskogo prava v Rossii* (The science of civil law in Russia), available at: <http://civil.consultant.ru/elib/books/7/> (accessed: 13.10.2014)
43. Averin, A.V. Pravoponimanie i yuridicheskaya praktika (Law interpretation and juridical practice). *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2008, no. 4 (14), pp. 19–36.
44. Kudryavtsev, V.N. *Yuridicheskaya konfliktologiya* (Juridical conflictology). Moscow: Izd-vo IGiP RAN, 1995, 316 p.
45. Sheregi, F.E. *Sotsiologiya prava: prikladnye issledovaniya* (Sociological of law: applied research). Saint-Petersburg: Aleteiya, 2002, 480 p.
46. Zhivulina, T.L. Prava cheloveka i pravoponimanie: istoricheskoe vzaimodeistvie (Human rights and law interpretation: historical interaction). *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 127–130.
47. Katsapova, I.A. Estestvennoe pravo i estestvennye prava (Natural law and natural laws). *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, available at: <http://human.snauka.ru/2012/11/1921> (accessed: 26.10.2014).
48. Aleksandrova, S.A. *Pravoponimanie i prava cheloveka: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk* (Law interpretation and human rights: abstract of PhD (Law) thesis). Vladimir, 2007, 222 p.
49. Babaev, V.K., Demidov, V.V. Zakonnost' i ee printsipy (Legality and its principles). *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2004, no. 1, pp. 133–144.
50. Babaev, V.K. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow: Yurist, 2007, 776 p.
51. Luk'yanova, E.G. Pravo na zashchitu prav i svobod cheloveka ot zakonodatelya? (The right for human rights and liberties' protection against law-maker?) *Pravozashchitnyi monitoring soblyudeniya prav cheloveka v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii. Spetsial'nyi vypusk RAYuN*, 2009, pp. 58–64.
52. Shafirov, V.M. Chelovekotsentristskii podkhod k ponimaniyu prava (Human-centered approach to law interpretation). *Pravo Ukrainy*, 2011, no. 1, pp. 101–106.
53. Antonov, M.V., Kasatkin, S.N. Perspektivy izucheniya estestvennogo prava v ramkakh pravovoi kontseptsii Braiana Biksa (Prospects of natural law studies in the frameworks of Brian Bix's legal concept). *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava*, 2009, no. 2. Saint-Petersburg: Izd. dom SPbGU, 2011, pp. 63–68.
54. Bail'dinov, E.T. *Moral'naya teoriya prava i kontseptsiya otnositel'nosti prav cheloveka v kontekste obespecheniya ustoychivosti obshchestvennogo razvitiya* (Moral theory of law and concept of the human rights relativity in the context of providing sustainability of public development), available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7787> (accessed: 26.10.2014)
55. Slobodnyuk, S.L. Pravovaya real'nost': ponyatie i struktura (Legal reality: notion and structure). *Sovremennoe pravo*, 2013, no. 2, pp. 8–11.

Received 27.10.14

Information about the author

Skorobogatov Andrey Valeryevich, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law and Public-Law Discipline, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: skorobogatov@ieml.ru

How to cite the article: Skorobogatov A.V. Constitutional law interpretation as an integral legal doctrine. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp.